

УДК 159.9.07

Татьяна Викторовна Слотина
г. Санкт-Петербург
Мария Вячеславовна Ярмулик
г. Санкт-Петербург

Половые особенности психологической сепарации подростков от матерей и отцов

В статье рассматриваются особенности сепарации юношей и девушек от обоих родителей в подростковом возрасте. Приведены результаты первичной обработки данных пилотажного исследования. Выявлено, что юноши более ориентированы на общение с отцами, чем с матерями. Девушки продемонстрировали определенные сложности во взаимодействии с отцами, в отличие от общения с матерями. В целом, общение юношей с матерями и отцами носит более тесный характер, чем у девушек. Девушкам в большей степени свойственна отстранённость в отношениях с родителями. На уровне чувств и самовосприятия подростки доверяют своим родителям, независимо от пола. Различия в доверии между подростками и родителями разного пола также отсутствуют. При этом, юноши более стабильны и не проявляют ярких признаков ни автономии, ни зависимости, в группе девушек существует тенденция в зависимости от мнений и решений других людей, склонность поддаваться давлению окружающих. Сделано предположение, что у девушек произойдет более раннее естественное отделение от родителей в силу их менее стабильного уровня автономии.

Ключевые слова: сепарация, половые различия, подростки, психологическая независимость.

Tatyana Viktorovna Slotina
St. Petersburg
Maria Vyacheslavovna Yarmulik
St. Petersburg

Sexual characteristics of psychological separation of adolescents from mothers and fathers

The article discusses the features of separation of boys and girls from both parents in adolescence. The results of the primary processing of the data of the pilot study are presented. It revealed that boys are more oriented towards communication with fathers than with mothers. Girls showed certain difficulties in interacting with their fathers, as opposed to communicating with their mothers. In general, the communication of boys with mothers and fathers is more intimate than that of girls. Girls are more characteristic of detachment in relations with parents. At the level of feelings and self-perception, adolescents trust their parents, regardless of gender. There are no differences in trust between adolescents and parents of different sexes. At the same time, boys are more stable and show no clear signs of either autonomy or dependence, in the group of girls there is a tendency depending on the opinions and decisions of other people, a tendency to succumb to the pressure of others. It has been suggested that girls will have an earlier natural separation from their parents due to their less stable level of autonomy.

Keywords: separation, gender differences, adolescents, psychological independence.

Введение. Подростковый возраст – активное время развития самосознания человека, определения его жизненных интересов, стремлений и, соответственно, период построения и укрепления юношами и девушками самоотношения к своей половой идентификации. Принятие на себя определенной половой роли «включает» процесс саморегуляции (в том числе, формирование мотивации и психологических черт) и, непосредственное отслеживание и контроль не только своего поведения, но поведения других в соответствии со своим полом. О.А. Воронина описывает стереотипы в отношении мужчин и женщин: мужчина – сильный, независимый, активный, самодостаточный, агрессивный, он ориентирован на личный успех и достижения; женщина же в свою очередь – нежная, тактичная, терпеливая, слабая, зависимая, эмоциональная, ориентирована на семью [1]. Взрослея мальчики и девочки в своём поведении в первую очередь берут пример с родителей идентифицируя себя с ними. Результаты отечественных исследований указывают, что современные подростки осознают и признают, что их убеждения, представления и

взгляды во многом схожи с родительскими (Журавлева, 2006; Буреломова, 2013), а родительская семья играет значимую роль в формировании ценностей в подростковом возрасте (Собкин, 2005; Садовникова, 2005; Карабанова, Молчанов, 2007; Каширский, 2014).

Центральное новообразование подросткового возраста – «чувство взрослости» – отношение подростка к себе как к взрослому [7]. Это находит отражение в поведении, чувствах и желаниях подростка. Он претендует на равноправие в отношениях со старшими, стремится к самостоятельности, желая оградить некоторые стороны своей жизни от вмешательства родителей. Сепарационный инстинкт подростка выражаются в противлении любому, кто пытается контролировать или давить ради собственной выгоды. Сепарация – естественное явление, призванное научить каждого из нас самостоятельности мышления и поиску собственных причин для выполнения требуемых действий [4]. Характер протекания и успешность процесса психологической сепарации от родителей в подростковом, а в дальнейшем и юношеском возрасте оказывает существенное влияние на

успешное функционирование личности в современном обществе, на возможность самореализации в различных сферах жизнедеятельности.

Многие исследования отечественных и зарубежных учёных, указывают на то, что процесс психологической сепарации мальчиков и девочек подросткового возраста проходит неодинаково. Истоки данной дифференциации можно найти в работах З. Фрейда и его последователей при описании Эдипова комплекса и комплекса Электры. Современные ученые доказывают предположения родоначальника психоанализа в разных направлениях. Так, в исследованиях С. Geuzaine (2000 г.) гендерных различий в сепарации (PSI) от родителей в юношеском возрасте (18-22) выявлено что, девушки больше, чем юноши нуждаются в поддержке и одобрении в отношении с родителями. Низкие показатели сепарации – эмоциональная зависимость – девушек от матери по сравнению с показателями сепарации юношей, являются показателем близких, доверительных отношений между представительницами двух поколений. Обособленность, страх потерять независимость от родителей, игнорирование мнения родителей часто сочетаются с неспособностью строить близкие межличностные отношения. В группе юношей отмечено, что при эмоционально близких отношениях, например, с матерью, процесс психологического отделения от отца будет сопровождаться частыми конфликтами и переживаниями негативных и/или амбивалентных чувств в отношениях с отцом. Та же самая картина наблюдается при эмоционально-близких отношениях юношей с отцами. Другим словами, некоторым юношам, по данным исследования Geuzaine и коллег, сложно поддерживать теплые, доверительные отношения одновременно и с матерью, и с отцом [3]. В исследованиях Т.В. Слотиной (2018 г.) показаны различия в разных компонентах сепарации юношей и девушек от матери и отца. Допустим, показатель когнитивного компонента сепарации от отца связаны с показателями копинг стратегий: чем выше уровень расхождения во взглядах на мир между юношами, девушками и их отцами, тем реже исследуемые склонны прибегать к позитивному переформулированию проблемы. Показатель же поведенческого стиля сепарации от матери связан с инструментальной социальной поддержкой ($r = -0,5$ $p < 0,05$), с эмоциональной социальной поддержкой ($r = -0,4$ $p < 0,05$). Исследование поведенческого компонента сепарации от отца, обнаружило связь с поведенческим уходом студентов от проблемы ($r = 0,4$ $p < 0,05$) [6]. В исследованиях (Kruse, Walper, 2008; Saraiva, 2012; Коерке, 2012; Ponappa, 2014) выявлены значимые различия в процессе психологического отделения от родительской семьи в юношеском возрасте. Юноши более подвержены проявлению гиперопеки со стороны

матери, нежели девушки. Также, чаще юноши находятся в более доверительных отношениях с матерью, в отличие от девушек. В отношениях с отцом юноши/девушки получают больше поддержки для развития автономии, самостоятельности в функционировании в различных сферах жизни. Также, отечественные исследователи (Борисенко, 2007; Калина, 2008; Несына, 2012; Варга, 2012; Сытько, 2014) указывают на различие роли матери и отца в процессе психологической сепарации в подростковом и юношеском возрасте. В связи с чем для нас представляется актуальным определение половых различий в процессе психологической сепарации от родителей в подростковом возрасте, а также определение влияния матери и отца на половые различия психологической сепарации подростков.

Актуальность нашего исследования обусловлена и тем, что большинство научных психологических исследований (Е.П. Ильин, В.Е. Каган, Я.Л. Коломинский и М.Х. Мелтсас, Ш. Берн, С. Томпсон) посвящено процессу половой идентификации дошкольника и младшего школьника; подростковый возраст в этом отношении оказывается значительно менее изученным. При этом процесс сепарации, который особенно переживается его субъектами на этом возрастном этапе, тесно связан с половыми особенностями и завершением процесса половой идентификации.

Исследовательская часть. Эмпирическую базу статьи составили результаты пилотажного исследования, проведенного в общеобразовательной школе среди подростков в возрасте 14-15 лет. Целью исследования стало выявление особенностей в дифференциации сепарации юношей и девушек от матерей и отцов. Всего в исследовании приняли участие 42 человека: 21 юноша и 21 девушка, все они воспитываются в полных семьях. Гипотеза: существует дифференциация сепарации по половому признаку в подростковом возрасте от матери и отца.

Респондентам предлагалось заполнить анкету, включавшую в себя социально-демографических данных респондентов (пол, возраст, место проживания, состав семьи) и выполнить 3 опросника: Inventory of Parent and Peer Attachment (IPPA, Armsden, Greenberg); шкала психологического благополучия К. Рифф в адаптации Н.Н. Лепешинского (шкала «Адаптация»); «Psychological Separation Inventory» (PSI; Hoffman, 1984) (Дзукаева, Садовникова, 2014) [2].

Описание результатов. Первый этап нашей работы мы посвятили изучению особенностей отношений подростков с родителями. По шкале «Доверие», которая представлена на рисунке 1 видна тенденция в разнице ответов юношей и девушек лишь во втором высказывании, причем как по отношению к отцам, так и матерям. Девушки меньше уверены в том, что родители доверяют им в когнитивно-поведенческом аспекте, при принятии решения. Также отметим, что девушки полагают, что

матери больше уважают их чувства, нежели отцы. В группе юношей такой тенденции не обнаружено. На уровне чувств и самовосприятия подростки доверяют своим родителям, независимо от пола.

Примеры ответов респондентов на утверждения по шкале «Общение» представлены на рисунке 2. Делая предварительные выводы, мы обратили внимание на различия в ответах юношей и девушек по графикам № 3, № 5 и № 6. Во всех вышеперечисленных пунктах процентный показатель юношей выше, что говорит об их более тесном общении с матерью и отцом, чем у девушек.

Кроме того, заметна незначительная разница в ответах юношей и девушек по отношению к матери и отцу. Так юноши, в отличие от девушек более склонны делиться своими переживаниями с отцом

(48%), нежели с матерью (33%), также они в большей степени полагаются на поддержку родителей при потребности выговориться (48% мать, 57% отец), в группе девушек такая тенденция обнаружена только по второму показателю. Таким образом, по нашим данным, с точки зрения подростков, юноши более ориентированы на общение с отцами, чем с матерями. В целом, результаты по этой части методики демонстрируют средний уровень общения подростков с родителями, а в группе девушек ниже среднего. Возможно, это является показателем возрастных особенностей респондентов, ориентированных больше на общение со сверстниками, нежели с семьей.

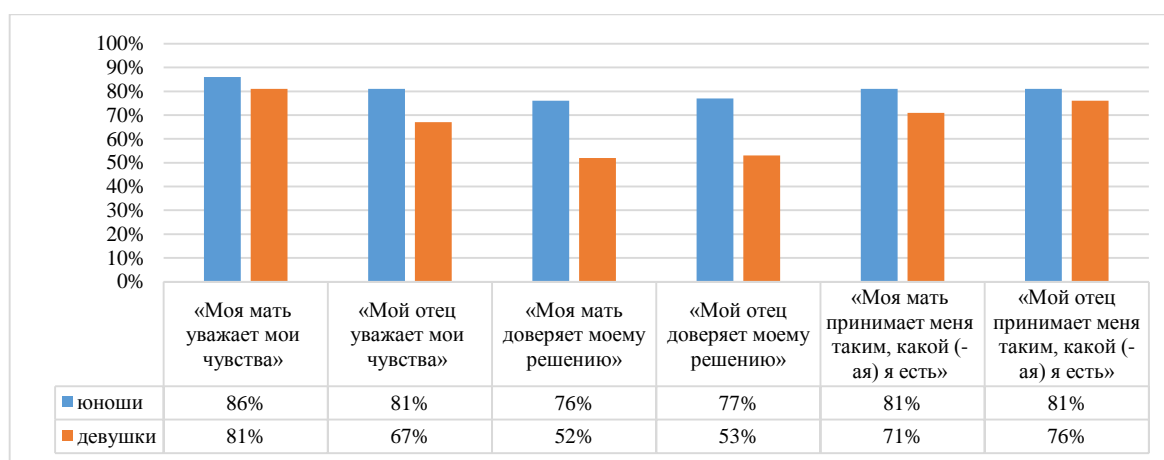

Рис. 1. Результаты исследования особенностей отношений подростков с родителями по шкале «Доверие»

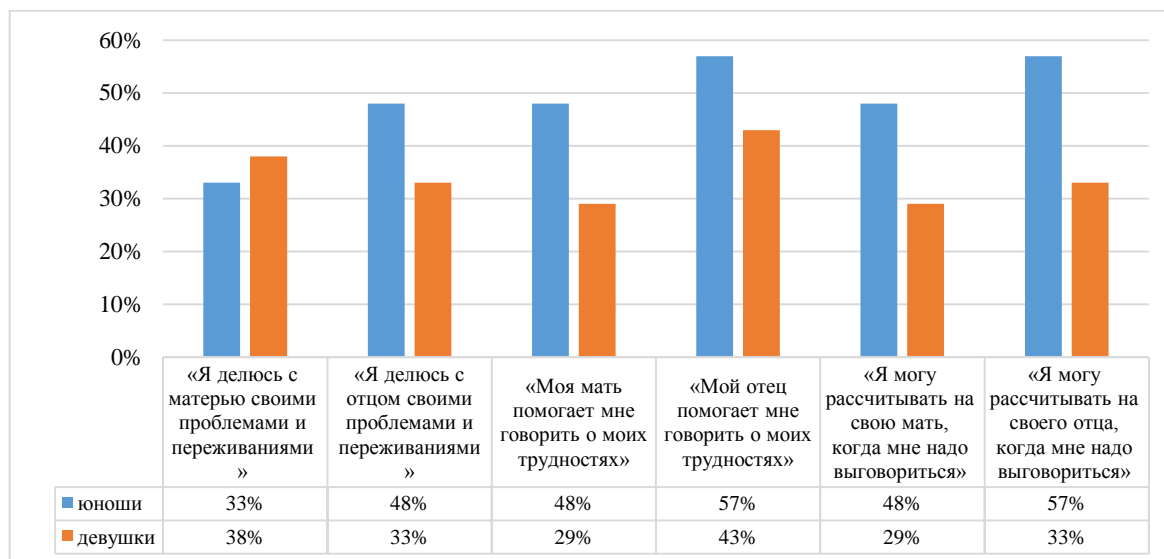

Рис. 2. Результаты исследования особенностей отношений подростков с родителями по шкале «Общение»

Рассмотрим примеры ответов подростков на утверждения по шкале «Отстраненность», которые отражены на рисунке 3. Сравнивая ответы юношей по отношению к матери и отцу, мы наблюдаем разницу в первом утверждении, что является

показателем более тесных отношений с отцом, нежели с матерью. В ответах девушек значительная разница выражена в проявлении гнева на своего отца, в отличие от матери. Девушки чаще испытывают злость на папу, чем на маму и

осознают это. Значительная разница выявлена по показателю выражения отрицательных чувств на отца и при сравнении юношей и девушек: 52% к 19%. Возможно это является следствием или причиной более сложного общения девушек с отцами в отличие от общения с матерями. Наше предположение подтверждает и факт, полученный по пункту № 2: девушки чаще чем юноши считают глупым обсуждать свои проблемы с отцом. Также отметим, что 33% девушек считает, что мать и отец их не понимают и только 14% мальчиков считает,

что их не понимают родители. При этом, в меньшей степени отстранённость в отношениях с родителями свойственна юношам, а в большей степени – девушкам, так 24% из них считают глупым обсуждать свои проблемы с родителями (в равной степени с матерью и с отцом).

Можно предположить, что для девушек процесс сепарации будет более ранним и естественно-необходимым периодом развития отношений с родителями.

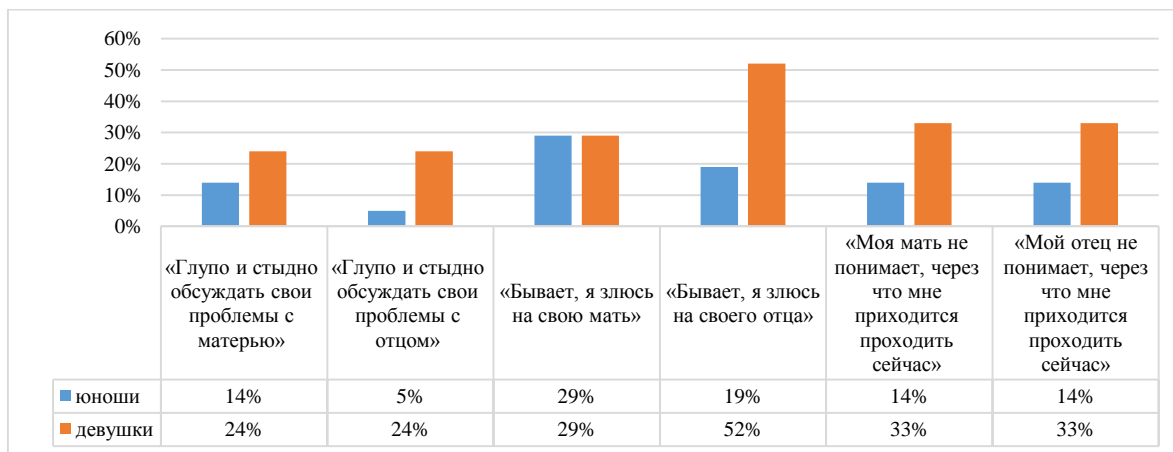

Рис. 3. Результаты исследования особенностей отношений подростков с родителями по шкале «Отстраненность»

Результаты анализа средних значений половых различий характера отношений с родителями в подростковом возрасте представлены в таблице 1. Было выявлено, что девушки более отстранены от отцов, чем юноши (3,0; 1,0 и 2,0; 0,8), а юноши больше привязаны к отцу, чем девушки (4; 0,7 и 3,3; 0,7). Сеем предположить, что продолжение

исследования, которое будет включать в себя новые аспекты сепарации и вторичную математическую обработку данных, позволит сделать более глубокие выводы и подтвердит нашу гипотезу о дифференциации сепарации по половому признаку в подростковом возрасте от матери и отца.

Показатели отношений подростков с каждым из родителей (IPPA)

Таблица 1

Шкалы IPPA	Пол			
	юноши		девушки	
	М	SD	М	SD
Отстраненность в отношениях с мамой	2,3	0,8	2,5	0,8
Отстраненность в отношениях с отцом	2,0	0,8	3,0	1,0
Привязанность к маме	3,8	0,7	3,6	0,7
Привязанность к отцу	4	0,7	3,3	1,0

Одним из маркеров процесса психологической сепарации является автономия – как способность личности принимать осознанные независимые решения, основанные на принятии ответственности за последствия этих решений. (Puklek, Grill, 2010; Saraiva, 2012; Kins, 2012; Леонтьев, Калитевская, 2006; Леонтьев, Калитевская, Осин, 2011; Александрова, Федорова, 2012; Сытько, 2014; Карабанова, Поскребышева, 2014; Маленова, Потапова, 2015; Дитюк, 2015). По данным Н.Н. Поскребышевой ценностный компонент автономии подростков, наиболее выражен по сравнению с другими компонентами, т.е. именно

самоопределение в ценностной сфере является содержанием подросткового возраста [5].

Для определения уровня автономии подростков мы выбрали методику: «Шкала психологического благополучия К. Рифф в адаптации Н.Н. Лепешинского». В контексте статьи представим результаты, полученные по шкале «Автономия», где измеряется самостоятельность, независимость, способность принимать осознанные решения и регулировать свое поведение, оценивать свою личность исходя из собственной системы критериев. Для наглядности данные отражены в таблице 2.

Показатели уровня автономии подростков

Уровень автономии	Пол			
	юноши		девушки	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Высокий	1	5	5	24
Средний	17	81	8	38
Низкий	3	14	8	38
Средний и низкий	20	95	16	65

Данные демонстрируют, прежде всего, то, что юноши более стабильны и не проявляют ярких признаков ни автономии, ни зависимости, об этом свидетельствует высокий процент среднего уровня в их группе. В группе девушек низкий (38%) уровень и средний совпали, также чуть меньшее количество испытуемых находится на высоком уровне автономии. Средний и низкий уровень незначительно преобладают над высоким. Существует тенденция в том, что девушки подросткового возраста более зависимы от мнений и решений других людей, они более мнительны, склонны поддаваться уговорам окружающих думать и действовать необходимым для окружения образом. При этом, для юношей характерно более стабильное состояние, незначительное стремление к самоопределению и независимости, они склонны к противостоянию социального давления.

По результатам анкетирования 57% юношей и 42% девушек считают себя взрослыми. Этот результат согласуется с остальными данными, полученными нами.

При использовании опросника (PSI) «Psychological Separation Inventory» (PSI; Hoffman, 1984), мы обнаружили незначимую разницу между данными юношей и девушек в отношении их сепарационного процесса к матери и отцу.

Выводы. Нами были выявлены некоторые тенденции, демонстрирующие отличие в сепарационном процессе девушек от юношей.

Девушки меньше уверены в том, что их родители доверяют им в когнитивно-поведенческом аспекте, при принятии решения. Вместе с тем, они полагают, что матери больше уважают их чувства, нежели отцы. Девушки чаще испытывают злость на маму, чем на маму и осознают это. Также они больше чем юноши считают глупым обсуждать свои проблемы с отцом. Юноши, в свою очередь, более ориентированы на общение с отцами, чем с матерями.

В целом, общение юношей с матерями и отцами носит более тесный характер, чем у

девушек. Девушкам в большей степени свойственна отстранённость в отношениях с родителями. На уровне чувств и самовосприятия подростки доверяют своим родителям, независимо от пола. Различий в доверии между подростками и родителями разного пола также отсутствуют.

В целом, полученные нами результаты демонстрируют средний уровень общения подростков с родителями, а в группе девушек ниже среднего. При этом, юноши более стабильны и не проявляют ярких признаков ни автономии, ни зависимости; им свойственно незначительное стремление к самоопределению и склонность к противостоянию социального давления. В группе девушек существует тенденция в зависимости от мнений и решений других людей, они более мнительны, склонны поддаваться уговорам окружающих думать и действовать необходимым для окружения образом.

Смеем предположить, что продолжение исследования, которое будет включать в себя новые аспекты сепарации и вторичную математическую обработку данных, позволит сделать более глубокие выводы и подтвердит нашу гипотезу о дифференциации сепарации по половому признаку в подростковом возрасте от матери и отца.

Заключение. Таким образом, наша гипотеза подтвердилась лишь частично. С одной стороны, девушки, испытывая сложности во взаимодействии с отцами, являются более зависимыми от своих родителей. С другой стороны, юноши больше ориентированы на общение с отцами, девушки с матерями. В целом, мы полагаем, что такой характер сепарационного процесса приведет к тому, что у девушек произойдет более раннее естественное отделение от родителей в силу их менее стабильного уровня автономии. Наше пилотажное исследование является основой для дальнейшей работы, в которой будет существенно расширена выборка респондентов и проведена статистическая обработка данных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воронина, О. Словарь гендерных терминов [Текст] / О. Воронина ; под ред. А. Денисовой. – М. : Информация XXI век, 2002. – 212 с.
2. Дзукаева, В.П. Адаптация опросника PSI (Psychological Separation Inventory) на российской выборке [Текст] / В.П. Дзукаева, Т.Ю. Садовникова // Семейная психология и семейная психотерапия. – 2014. – №1. – С. 3-15.
3. Дзукаева, В.П. Культурно-специфические и семейные факторы сепарации от родительской семьи в юношеском возрасте [Текст] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Дзукаева Вероника Петровна. – М., 2016. – 278 с.

4. Дитюк, А.А. Психологическое содержание понятия «сепарация»: история изучения и близкие понятия [Текст] / А.А. Дитюк // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. – М. : СВВВТ, 2013. – Вып. 7. – С. 49-59.
5. Поскрёбышева, Н.Н. Социальная ситуация развития как условие становления личностной автономии подростка [Текст] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Поскрёбышева Наталья Николаевна. – М., 2010. – 244 с.
6. Слотина, Т.В. Психологическая сепарация от родителей и копинг стратегии юношей и девушке – студентов ВУЗа [Текст] / Т.В. Слотина // Личность в трудных жизненных ситуациях: ресурсы и преодоление : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию фак. психологии Омского гос. ун-та им. Ф.М. Достоевского (Омск, 4–5 октября 2018 г.) / [редкол.: Л. И. Дементий (гл. ред.), А.Ю. Маленова (отв. ред.), А. А. Маленов]. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2018. – С. 100-104.
7. Эльконин, Д.Б. Некоторые аспекты психического развития в подростковом возрасте [Текст] / Д.Б. Эльконин // Психология подростка : хрестоматия / ред., сост. Ю.И. Фролов. – М., 1997.

REFERENCES

1. Voronina O. Slovar' gendernyh terminov [Dictionary of Gender Terms]. In A. Denisovoj. Moscow: Informacija XXI vek, 2002. 212 p.
2. Dzukaeva V.P., Sadovnikova T.Ju. Adaptacija oprosnika PSI (Psychological Separation Inventory) na rossijskoj vyborke [Questionnaire adaptation PSI (Psychological Separation Inventory) in the Russian sample]. *Semejnaja psihologija i semejnaja psihoterapija [Family Psychology and Family Psychotherapy]*, 2014, no. 1, pp. 3-15.
3. Dzukaeva V.P. Kul'turno-spezificheskie i semejnye faktory separacii ot roditel'skoj sem'i v junosheskom vozraste. Diss. kand. psihol. nauk [Cultural-specific and family factors of separation from the parent family in adolescence. Ph. D. (Psychology) diss.]. M., 2016. 278 p.
4. Ditjuk A.A. Psihologicheskoe sodержanie ponjatija «separacija»: istorija izuchenija i blizkie ponjatija [The psychological content of the concept of "separation": the history of the study and related concepts]. *Sovremennye problemy psihologii sem'i: fenomeny, metody, koncepcii. Vyp.7 [Modern problems of family psychology: phenomena, methods, concepts. Vol. 7]*. Moscow: SVVVT, 2013, pp. 49-59.
5. Poskrjobyshcheva N.N. Social'naja situacija razvitija kak uslovie stanovlenija lichnostnoj avtonomii podroostka. Diss. kand. psihol. nauk [The social situation of development as a condition for the formation of personal autonomy of a teenager. Ph. D. (Psychology) diss.]. Moscow, 2010. 244 p.
6. Slotina T.V. Psihologicheskaja separacija ot roditelej i koping strategii junoshej i devushke – studentov VUza [Psychological separation from parents and coping strategies for boys and girls - university students]. Deментий L. I. (eds.) *Lichnost' v trudnyh zhiznennyh situacijah: resursy i preodolenie: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvjashhennoj 25-letiju fak. psihologii Omskogo gos. un-ta im. F.M. Dostoevskogo (Omsk, 4–5 oktjabrja 2018 g.) [Personality in Difficult Life Situations: Resources and Overcoming]*. Omsk: Izd-vo Om. gos. un-ta, 2018, pp. 100-104.
7. Jel'konin D.B. Nekotorye aspekty psihicheskogo razvitija v podroostkovom vozraste [Some aspects of mental development in adolescence]. Frolov Ju.I. (ed.) *Psihologija podroostka: hrestomatija [Psychology of a teenager]*. Moscow, 1997.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Т.В. Слотина, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры возрастной психологии и педагогики семьи, ФГБОУ ВО Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: vladislava-97@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7304-7446.

М.В. Ярмулик, бакалавр 4 курса кафедры возрастной психологии и педагогики семьи, ФГБОУ ВО Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: masshaya@gmail.com, ORCID: 0000-0001-5927-7723.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

N.V. Slotina, Ph. D. in Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Age Psychology and Family Pedagogy, Herzen Federal State Budgetary University, St. Petersburg, Russia, e-mail: vladislava-97@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7304-7446.

M.V. Yarmulik, Undergraduate student of the Department of Age Psychology and Family Pedagogy, Herzen Federal State Budgetary University, St. Petersburg, Russia, e-mail: masshaya@gmail.com, ORCID: 0000-0001-5927-7723.